

БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ И АУДИТ

Я. В. Соколов¹

докт. экон. наук, профессор, заведующий кафедрой статистики, учета и аудита Санкт-Петербургского государственного университета

М. Л. Пятов²

докт. экон. наук, профессор кафедры статистики, учета и аудита Санкт-Петербургского государственного университета

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИЙ ОПТИМИЗМ И МЕТОДОЛОГИЯ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА

Свет засверкал,
Намек на сумрак стерт.

И. Бродский

Оптимизм, т. е. уверенность в достижении поставленной цели, неизбежно присутствует в мире финансов и бизнеса. Предпринимательская деятельность включает в себя постоянную оценку риска и очевидно, что предприниматель-оптимист такую оценку всегда преуменьшает, что позволяет ему действовать и достаточно часто добиваться успеха, а предприниматель-пессимист преувеличивает риск, его охватывает страх. Он не способен действовать и, следовательно, обречен на провал. Но и оптимист, и пессимист соизмеряют свои расчеты с данными бухгалтерского учета. Именно они лежат в основе как радужных, так и мрачных прогнозов.

Бухгалтерский учет как способ описания экономических явлений

Бухгалтерский учет называют языком бизнеса, поскольку он позволяет посредством набора специальных символов описать факты хозяйственной жизни. Дело в том, что в реальной экономической жизни не существует таких явлений, как реализация, основные средства, амортизация, доходы и расходы, наконец, прибыль. Это лишь символы — категории бухгалтерского учета, с помощью которых мы пытаемся описать, объяснить, истолковать, понять, интерпретировать экономическую реальность.

Однако об этой условности часто забывают. И тогда уже символы становятся реальностью: понятия, символизирующие реальность, получают самостоятельную жизнь, жизнь, которая может менять саму реальность.

Именно так происходит с бухгалтерским учетом. Его символы, имея лишь относительную связь с обозначаемыми ими явлениями, постепенно становятся фактами информационными, создающими факты реальные. Так бухгалтеры в определенном смысле формируют реальность, меняя мир вокруг нас. И сего-

¹ Эл. адрес: bua-stat@rambler.ru

² Эл. адрес: mlpyatov@yandex.ru

дня в условиях экономического кризиса мы совершенно серьезно (и это абсолютно правильно) обсуждаем степень влияния на создавшееся положение методологии бухгалтерского учета.

Но методология бухгалтерского учета — это инструмент в руках бухгалтеров и их работодателей. И очевидно, что сегодня эта методология пронизана беспредельным духом оптимизма всех тех, кто работает в бизнесе. Для них компасом поведения является прибыль. Именно получение прибыли рассматривается как задача любой коммерческой деятельности. И именно величина прибыли определяет успешность такой деятельности.

М. Вебер (1864—1920) утверждал, что стремление к получению прибыли и понимание прибыли в ее бухгалтерской оценке и интерпретации составляют то, что можно назвать духом капитализма, определяющим развитие современной экономики (Вебер, 2002).

Вернер Зомбарт (1853—1941) в «обыкновении разлагать мир на числа и разлагать эти числа в искусную систему прихода и расхода» также видел важнейшую «составную часть капиталистического духа» и рассматривал двойную бухгалтерию как важнейший фактор развития капитализма (Зомбарт, 2009, с. 151—155).

Свойственное капиталистическому сознанию различие между собственно фактом обладания ценностями (капиталом) и результатом такого обладания (прибылью или убытком) подчеркивал и известный социолог Фердинанд Тённис (1855—1936), отмечавший, что «капитал представляет собой всего лишь средство, а процент и прибыль — абсолютную цель для заимодавца и торговца (Тённис, 2002, с. 99).

Однако пользователи учетных данных крайне редко обращают внимание на методологию их получения. Те, кто пользуется бухгалтерской информацией, те, кто принимает решения на основе ее анализа, как правило, не имеют представления о том, как соответствующие данные были получены. Более того, разговоры «о дебете и кредите» считаются ими пустой схоластикой и «игрой в цифири», не достойной внимания серьезных людей.

Возьмем на себя смелость утверждать, что именно бухгалтерский оптимизм в трактовке понятия «прибыль» на протяжении приблизительно последних двух веков самым серьезным образом повлиял на экономическую жизнь общества. Причем влияние это в первую очередь коснулось развития института кредита в самом широком смысле как основы, делающей возможной экономическую деятельность в современном мире. И здесь необходимо остановиться на таких концептуальных (базовых) положениях современной учетной методологии, как идея постоянно действующего предприятия, принцип соответствия доходов и расходов и принцип имущественной обособленности.

Принцип непрерывно действующего предприятия и идея соответствия доходов и расходов, формирующих прибыль

Возвращаясь к упоминавшейся выше работе Макса Вебера, необходимо отметить, что идею постоянно (непрерывно) действующего предприятия, как предполагающую исчисление финансового результата деятельности фирмы за искусственно ограниченный (отчетный) период, уже он рассматривал как неотъемлемую характеристику современного ему капитализма и его духа (Вебер, 2002, с. 8). Сегодня принцип или допущение непрерывности деятельности фирмы — это одна из концептуальных основ современной методологии бухгалтерского учета, согласно которой бухгалтерская отчетность должна составляться на основе допущения того, что компания действует и будет действовать в обозримом будущем. Это весьма своеобразный принцип, фактически вступающий

в противоречие со здравым смыслом: всякий человек знает, что он умрет, тем более завод, магазин, салон и т. п. не могут существовать постоянно. Принятое допущение напоминает первый закон механики: «Всякое тело находится в состоянии непрерывного прямолинейного движения, пока и поскольку оно не будет принуждено прекратить это движение». Но в реальной жизни всегда есть трение, и поэтому непрерывное движение невозможно. Давайте посмотрим, в чем же состоит значение данного допущения для бухгалтерской методологии определения финансовых результатов работы субъектов хозяйствования.

Безусловно, подлинный финансовый результат деятельности фирмы как коммерческого проекта ее собственников можно определить только после ее ликвидации. Однако необходимость оценивать эффективность работы компании в течение срока ее деятельности, специфика правовых основ функционирования юридических лиц с ограниченной ответственностью владельцев, предполагающие выплату собственникам доходов (дивидендов), и целый ряд иных хорошо известных читателю обстоятельств ставят задачу исчисления прибыли в процессе работы компании. Исторически эти потребности сформировали в теории бухгалтерского учета понятие отчетного периода и спровоцировали развитие учетной методологии, предполагающей соотношение получаемой фирмой за определенный период выручки (доходов) исключительно с расходами, которые предположительно сделали возможным ее получение. Данный подход можно проиллюстрировать на следующем примере.

Давайте представим, что мы решили учредить компанию, которая будет заниматься строительством железных дорог. Нам нужны деньги, и поэтому мы создаем акционерное общество. Наш талант убеждения заставляет ряд лиц поверить в успех, ждущий наше предприятие, и они покупают выпускаемые нами акции. Тем самым, продав 1000 акций, каждая номиналом 1000 руб., нам удастся собрать миллион рублей. Мы вкладываем этот миллион в дело, и действительно через некоторое время дорога построена, и по ней начинают ходить поезда. Люди покупают билеты, и к моменту составления нашей бухгалтерской отчетности, призванной рассказать нашим акционерам об успешности их вложений, выручка от оказания услуг пассажирам составляет 200 тыс. руб. Говоря о нашей прибыли, можно сказать, что на момент составления отчета мы в убытке. Для любого человека, оперирующего исключительно здравым смыслом, это очевидно. Вложив миллион (наши расходы), мы получили пока только 200 тыс. (наши доходы). Однако если заявить акционерам, что мы в убытке и прибыль будет не скоро, они начнут продавать свои акции, их курс упадет, и мы разоримся. И вот здесь именно методология бухгалтерского учета позволяет нам заявить, что это не так, и на самом деле наша компания получила прибыль.

Этот бухгалтерский подход к исчислению прибыли в настоящее время называют принципом соответствия. В соответствии с ним при исчислении финансового результата (прибыли или убытка) за определенный период полученная выручка (доходы) должна соотноситься с теми расходами, непосредственно благодаря которым она была получена. Остальная часть расходов предприятия должна капитализироваться, т. е. рассматриваться как расходы будущих периодов, и до момента, когда эти расходы принесут фирме доходы, показываться в активе ее бухгалтерского баланса. Так, допустим, мы купили станок. Потратили 30 тыс. руб. Мы предполагаем использовать его в производстве 10 лет. Мы купили его для того, чтобы выпускать с его помощью продукцию, которую будем продавать. Следовательно, расходы на его покупку окупятся (оправдаются) тогда, когда фирма получит выручку от продажи произведенной на нем продукции. Однако мы планируем работать на нем 10 лет и, следовательно, исчисляя прибыль за первый год работы, будем уменьшать сумму выручки только на десятую

часть стоимости его приобретения — 3 тыс. руб. Остальная сумма — 27 тыс. — будет капитализирована и показана в балансе как расходы будущих периодов по статье «основные средства». Списанную же в уменьшение финансового результата сумму — 3 тыс. — бухгалтеры называют амортизацией.

Метод амортизации позволит нам показать в первый год продажи продукции прибыль, хотя ее наличие далеко не очевидно. Мы потратили 30 тыс. Завтра ситуация на рынке может измениться, станок может выйти из строя, мы можем принять решение о модернизации производства и т. д. Но это завтра, а сегодня мы показываем в отчетности прибыль и большую капитализацию.

Вернемся к примеру с железной дорогой. Отчитываясь перед акционерами, мы, исходя из идеи соответствия, капитализируем, например, 950 тыс. руб. из потраченного миллиона. Действительно, железнодорожные пути, поезда — это имущество, которое будет служить долго, и мы говорим, что это расходы будущих периодов, наш капитал, наши основные средства. А текущие затраты, которые и принесли нам в этом году выручку в 200 тыс., гораздо меньше — они составляют только 50 тыс. руб. Эти затраты мы декапитализируем, т. е. списываем в уменьшение выручки. Такое применение бухгалтерской методологии позволяет нам заявить, что учрежденное нами акционерное общество в первый год своей работы получило прибыль в 150 тыс. руб., т. е. фактически мы говорим, что *потратив 1 млн и заработав 200 тыс., мы получили прибыль в 150 тыс.*

Очевидно, что мы говорим о первом (прибыли), не напоминая про второе (фактический объем понесенных затрат).

Убедительно рассказав акционерам, что треть полученной прибыли мы должны реинвестировать, мы объявляем дивиденды 100 тыс., т. е. 10% за первый год работы компании. При этом, безусловно, мы говорим, что «дальше будет больше».

Допустим, проценты, которые люди могут получить, положив деньги в банк, составляют 5% годовых. У нас они получили в два раза больше. Акционеры радуются. И тут мы выпускаем новые акции на 3 млн долл. И их начинают покупать. Такие мощные финансовые вливания позволяют нам, оставаясь на плаву, и дальше платить дивиденды и при этом работать, получать реальную выручку и через некоторое время добиться уже реального, а не созданного бухгалтерской методологией финансового благополучия и стабильности.

Однако при этом методология бухгалтерского учета и, в частности, принцип соответствия постепенно меняют сознание людей. Они начинают верить в то, что фирма в первый год своей деятельности может получить прибыль и даже выплатить дивиденды. Это полностью меняет порог доверия людей к совершению инвестиций, вуалирует реальную степень риска, связанную с вложениями в тот или иной бизнес. Экономика, бизнес, деятельность компаний получают совершенно новый мощнейший источник кредитования. Такой дополнительный кредит позволяет очень многим предприятиям, которые, не будь его, разорились бы и не смогли оставаться на плаву. Но капитализм развивается, и люди действительно получают дивиденды. А случаи краха предприятия, совершенно понятные, начинают восприниматься как исключение из правил. Так бухгалтерская информация начинает менять мир.

Масштабы работающих корпораций, развитие кредитной системы, в том числе в сторону долгосрочного кредитования, формируют у участников экономических отношений ощущение стабильности. При этом восстановление содержания экономических процессов после различных кризисных ситуаций только подкрепляет эту веру. Существование организаций, прежде всего крупных, перестает ассоциироваться с деятельностью конкретных личностей. Все эти обстоятельства формируют убеждения в том, что должники, скорее всего,

заплатят по своим обязательствам, а фирма, скорее всего, будет существовать долго. Эти убеждения воплощаются в бухгалтерский принцип временной определенности (начисления).

Принцип начисления и его информационные последствия

Как бы ни была исчислена величина прибыли, наш «экономический рефлекс» продолжает увязывать эту величину в сознании пользователей бухгалтерской информации с определенной суммой денежных средств. И это далеко не только реакция, которая может быть отнесена к «обывательским суждениям». Нужно сказать, что в бухгалтерском учете много иллюзий. Можно сказать, что почти все, кто работает с бухгалтерской отчетностью и видит рентабельность фирмы, как правило, из врожденного чувства оптимизма бывают убеждены, что ее финансовое положение стабильно и, следовательно, она платежеспособна. Но это далеко не всегда так.

Прибыль, даже высокая, не всегда гарантирует платежеспособность и довольно часто случается, что высокорентабельные предприятия объявляют о своем банкротстве. В рамках современной бухгалтерской методологии понятия «доход» и «прибыль» имеют весьма относительную связь с понятием «денежные средства». Фактически это означает, что мы можем признавать факт хозяйственной жизни для целей бухгалтерского учета, т. е. констатировать, что он имел место, и соответствующим образом менять отчетность вне всякой связи с относящимися к этому факту денежными потоками. То есть мы можем говорить, что предприятие получит доход не тогда, когда на счет поступят деньги от покупателей, а тогда, когда товары (работы, услуги) будут проданы и возникнет задолженность покупателей. С другой стороны, расходы фирмы, скажет вам бухгалтер, — это не выплаты денег, а ее долги. Согласно такому подходу прибыль или убыток фирмы исчисляется не как разница между полученными и выплаченными суммами денег, а как разница между обязательствами дебиторов фирме и ее обязательствами перед кредиторами, т. е. прибыль и деньги становятся совершенно разными понятиями. И выражение «куплю из прибыли станок» начинает вызывать улыбку. Однако при этом слова «прибыль есть, а дивидендов мы вам выплатить не сможем» воспринимаются акционерами более чем серьезно.

Вместе с тем оптимистичный взгляд на ситуацию, поддерживаемый развитием передовых идей бухгалтерского учета, не делает этот парадокс констатацией недостоверности учетных данных. Действительно, сегодня мы продали товары. Цена продажи превосходит затраты на их покупку или производство. Очевидно, что у нас прибыль. Да, покупатель еще не заплатил, но в нормальной экономической ситуации, а мы допускаем наличие именно таковой, покупатели платят по счетам, а кредит, им оказываемый, только стимулирует их на дальнейшие покупки. Не заплатили сегодня, заплатят завтра. В крайнем случае — послезавтра. А значит, конечно, продав товары, мы получили прибыль. При этом неплатежи рассматриваются как экстраординарная ситуация, нехарактерная для нормального течения дел. Вероятность погашения долгов высока, и, значит, можно говорить о прибыли.

Следует сказать, что в данном случае методология признания доходов в бухгалтерском учете соответствует общей концепции необходимого уровня доверия к контрагенту как условия нормальной коммерческой деятельности. Именно доверие как этическая основа кредита лежит в основе развития института кредитования и, следовательно, позитивного развития экономической жизни в целом. Доверяя покупателю, мы в ожидании платежей показываем в бухгал-

терской отчетности полученную прибыль. Видя в нашей отчетности прибыль, кредиторы начинают доверять нам.

Мы не только демонстрируем в отчетности прибыль, но и начинаем действовать соответствующим образом. Мы выплачиваем дивиденды (из имеющихся запасов, не связанных с неоплаченными продажами), мы привлекаем новые инвестиции, новые кредиты, которые питают наш бизнес и позволяют решить многие проблемы, в том числе, и проблемы неплатежей. И, таким образом, доверие, нам оказываемое, часто служит добрую службу доверяющим, ну и, конечно, нам самим. А констатировать получение прибыли нам, по-прежнему, позволяет методика бухгалтерского учета, становящаяся все более и более оптимистичной в своих оценках фактов хозяйственной жизни.

Формирующаяся таким образом у представителей бизнес-среды уверенность в том, что фирма, не подающая явных сигналов к прекращению деятельности, очевидно, будет существовать в далеком обозримом будущем, нашла воплощение в бухгалтерском принципе непрерывности, о котором шла речь выше.

Здесь же необходимо отметить, что с того момента, когда данный бухгалтерский принцип становится принципом экономического мышления, экономического восприятия положения вещей в окружающей нас хозяйственной действительности, идеи оценки платежеспособности фирмы как цели учета отходят на второй план. Действительно, если фирма будет существовать неопределенно долго, то в ближайшем будущем она, понятно, будет нормально оплачивать свои долги. Неплатежеспособность компании — это экстраординарная ситуация, это «антинепрерывность», и это, следовательно, не может быть ориентиром для теоретических решений в области методологии учета.

Говоря же о фирме как о существующей в обозримом будущем, мы можем совершенно иначе взглянуть, например, на используемый ею кредит в виде долгов перед контрагентами. Если фирма будет жить очень долго, то кредитное доверие к ней будет только расти. Одни ее долги будут погашаться, другие будут возникать, а некая минимальная сумма постоянно существующих обязательств, т. е. минимальная сумма всегда оказываемого компании кредита, может рассматриваться как собственный источник средств фирмы, не связанный с риском прекращения финансирования. Следовательно, фирма, пользующаяся постоянным кредитом, в котором ей никто не собирается отказывать, гораздо более финансово независима, чем может показаться, если мы будем сравнивать ее собственные (уставный капитал и реинвестированная прибыль) и привлеченные (кредиторская задолженность) источники финансирования деятельности (источники средств).

Таким образом, бухгалтерская информация, потребляемая обществом, постепенно сформировала взгляд, согласно которому важно не то, кому, когда и сколько ты должен отдать денег, а то, насколько постоянен получаемый тобою кредит и какую роль он играет в твоей деятельности. В развитие этого стали говорить о том, что важно не то, кому принадлежит имущество, а то, кому оно приносит прибыль. Так сформировалась идея приоритета экономического содержания отражаемых в учете фактов над их юридическим содержанием или (как говорят для большей убедительности тезиса) их юридической формой. Однако очевидно, что любой факт, имеющий отношение к экономике, и любой процесс, формируемый такими фактами, можно понять, рассматривая их юридические и экономические характеристики в их связи и взаимообусловленности. Неслучайно Фридрих Август фон Хайек (1899—1992) писал, что любая экономическая проблема должна рассматриваться как единое целое «с позиций экономической теории, юриспруденции, политологии, социологии и этики» (Хайек, 2006, с. 23). При этом пагубные последствия так называемой специали-

зации знания особенно пагубно «сказываются в двух старейших дисциплинах — в экономической теории и юриспруденции» (там же). Однако сегодня «правила справедливого поведения, изучаемые юристом, служат основанием определенного порядка, характерные свойства которого остаются юристу неизвестными; а изучением этого порядка занимается, главным образом, экономист, который, в свою очередь, мало что знает о характерных особенностях правил поведения, на которых покоится изучаемый им порядок» (там же).

Принцип имущественной обособленности как стимул к совершению инвестиций

Следующим шагом развития описываемых нами тенденций в области оптимистических представлений хозяйствующих субъектов является определение инвесторов (собственников) компаний как основных пользователей бухгалтерской отчетности. При этом бухгалтерский принцип имущественной обособленности предполагает право собственников и нанятых ими администраторов устанавливать любую оценку активов, эксплуатируемых в предприятии.

Такой подход характерен для англо-американской школы учета, принципы которой сегодня составляют основу Международных стандартов финансовой отчетности. Здесь цель учета фактически определяется как отражение и оценка не эффективности (рентабельности) работы самой компании как самостоятельного хозяйствующего субъекта, а эффективности (рентабельности) вложений собственников в фирму как объект их инвестиций.

Такой подход является последовательной реализацией принципа приоритета экономического содержания над юридической формой, так как самостоятельность фирмы как юридического лица, независимого от своих собственников, — это юридическая фикция, изобретенная в целях ограничения имущественной ответственности собственников бизнеса перед своими кредиторами. В реальной жизни нет фирм, а есть только люди, делающие бизнес. Таким образом, прибыль как рост собственного капитала, демонстрируемая в бухгалтерской отчетности, теряет уже не только связь с денежными потоками и реальным объемом затрат, но и с собственно операциями компании, в отчетности которой она отражается. Ведь, например, рост справедливой стоимости основных средств часто не имеет никакого отношения в основной работе фирмы.

Давайте представим, что мы решаем открыть завод. У нас достаточно свободных средств, и мы приобретаем здание в центре большого города, в котором и размещаем наши цехи. Здание будет принадлежать на праве собственности учрежденному нами юридическому лицу. Размещение в нем производства будет обеспечивать получение доходов. В связи с этим принадлежащее нашей компании здание как, по бухгалтерской терминологии, основное средство будет отражено в активе ее баланса. Мы начнем выпускать и продавать продукцию и в конце года, сопоставив полученную выручку с некапитализированными нами затратами, исчислим прибыль от продажи продукции. Предположим, что ее размер составит 50 тыс. долл. Эта величина показывает не только возможный объем дивидендов к выплате, но и рост собственных источников финансирования деятельности фирмы, использование которых (реинвестирование прибыли) может обеспечить ее развитие и финансовую независимость, говорящую о стабильности положения дел в компании. Этот результат (прибыль в 50 тыс.) при всей условности методов его исчисления имеет непосредственное отношение к деятельности фирмы, ради которой она была создана — производству и продаже продукции и с которой ее ассоциируют контрагенты — источник получаемых ею кредитов.

Теперь предположим, что цена здания, в котором размещается производство, возросла за год на 500 тыс. руб. Можно ли считать эту сумму прибылью нашей фирмы? Безусловно, нет, так как она не имеет никакого отношения к ее (фирмы) деятельности. Более того, деятельность фирмы, цеха которой размещаются в этом здании, никак не предполагает его продажу, в результате которой эти 500 тыс. руб. могли бы превратиться в деньги, а решение собственников о продаже здания, скорее всего, может быть принято только в совокупности с решением о прекращении работы завода. Но эти 500 тыс. руб. можно рассматривать как потенциальную (нереализованную) прибыль собственников завода от удачно сделанных инвестиций в приобретенное при его учреждении здание.

Декларирование удовлетворения информационных потребностей собственников в качестве главной цели бухгалтерской отчетности их компаний приводит нас к идее необходимости переоценки здания в балансе фирмы до его справедливой стоимости в соответствии с Международными стандартами финансовой отчетности и показа в отчетности фирмы роста собственных источников средств (роста капитала) в 550 тыс., 500 тыс. из которых показываются по статье «добавочный капитал». Однако название не меняет сути, собственные источники средств растут, доверие к фирме увеличивается, ей дают кредиты, и она процветает.

Здесь можно возразить, что кредиторов компании нельзя считать обманутыми, так как в случае проблем с платежами здание можно будет продать, и полученные средства с лихвой позволят погасить все обязательства. Вместе с тем, контрагентов фирмы, дающих ей кредит, интересует не только конечный возврат своих средств, но и стабильно существующая возможность работы с ней как, например, с покупателем товаров.

Таким образом, идеи переоценки имущества компаний, которые можно использовать при оценке ее платежеспособности при ликвидации, совмещенные с концепцией непрерывности деятельности фирмы, делают бухгалтерскую информацию о состоянии дел отчитывающихся компаний сверхоптимистичной. Фактически оптимистичный бизнес-план собственников фирм выдается пользователям их отчетности за результаты их деятельности сегодняшнего, а то и вчерашнего дня.

Формируемая таким образом с помощью методологии бухгалтерского учета иллюзия стабильности экономики и успешности деятельности ее субъектов формируют веру в успех и минимизируют риски, что является основой развития института кредита в самом широком его понимании. Вера людей в успех иногда создает его в реальности. Однако это происходит не всегда, и тогда наступает коллапс.

Итоги

Все сказанное приводит нас к важным выводам. Почти любой инвестор, принимая решение, куда вложить свои средства, ориентируется на данные финансовой отчетности. Он видит суммы активов, кредиторской задолженности, капитала и прибыли и, естественно, хотя это естественно быть не может, полагает, что, как написано там, так и есть. Во всяком случае, если бухгалтер делал все по закону, по ПБУ, то все действительно так и есть. И вот тут-то он и сталкивается с теми подводными камнями, которых он не видит. Вся отчетность и у нас, и на Западе демонстрирует приоритет желаемого над действительным, должного над сущим, ибо бухгалтер «к правде жизни припутал обман»: расходы больше доходов, расходы еще не окупились, а бухгалтер пишет прибыль; по закону фирма должна получить деньги, которые она никогда не увидит, но бухгалтер фиксиру-

ет их как доход; фирма проводит переоценку активов и тем самым бухгалтер автоматически увеличивает источники своих собственных средств. По всем трем видам «роста» капитала нет реальных ценностей, но под них, под «воздух» бухгалтер явно рисует оптимистическую картину финансового положения и, руководствуясь этим часто болезненным оптимизмом, инвесторы принимают решения, которые оказываются роковыми. Все решения продиктованы умом и волей участников хозяйственных процессов. Иногда оказывается чего-то больше, чего-то меньше: если ума больше, чем воли, то хорошие решения не проводятся в жизнь и можно говорить об упущенной прибыли; если воли больше, чем ума, то, скорее всего, фирму ждут явные убытки. Все неприятности в хозяйственной жизни возникают из желаний, подкрепленных претензиями и не подкрепленных умом и знаниями. В этом случае рушится доверие и возникает хаос.

И тут возникает очень важный вопрос: так что же нам делать? Ответ простой: думать! Оптимизм — это хорошо, но необходимо добавить немного скептицизма. Вспомним старый совет: только думая о возможной неудаче, можно добиться успеха.

Источники

- Вебер М.* Протестантская этика и дух капитализма: пер. с нем. Ивано-Франковск, 2002.
Зомбарт В. Буржуа: Этюды по истории духовного развития современного экономического человека: пер. с нем. М., 2009.
Тённис Ф. Общность и общество: основные понятия чистой социологии. СПб., 2002.
Хайек Ф. А. фон. Право, законодательство и свобода. М., 2006.